

Р.К. Тангальчева

КУЛЬТУРНЫЙ АССИМИЛЯТОР КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К ЖИЗНИ В РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)*

Статья посвящена результатам прикладного исследования, выполненного по конкурсу «РГНФ — Санкт-Петербург-2008». Результатом данного исследования стала разработка тренинга повышения межкультурной восприимчивости «Культурный ассимилятор как средство адаптации иностранных граждан к жизни в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга)». Для подготовки тренинга был проведен подготовительный сбор информации о проблемных ситуациях межкультурного взаимодействия между жителями Санкт-Петербурга и иностранцами из более 30 стран на основе экспертных интервью и фокус-групп. Тренинг предназначен для индивидуальной и групповой работы иностранных граждан с брошюрой или компьютерной программой. Он может также быть рекомендован жителям Санкт-Петербурга, вступающим в деловые и повседневные контакты с зарубежными партнерами. Методика культурного ассимилятора способствует выработке навыков контроля предубеждений и предрассудков и, следовательно, формирует способность к эффективному межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, аккультурация, тренинг, культурный ассимилятор.

Key words: intercultural communication, acculturation, training, cultural assimilator.

Введение

В современных условиях глобализации общественной жизни происходит рост межкультурных контактов, увеличивается взаимозависимость и

---

* Исследование выполнено в рамках Совместного конкурса «РГНФ — Санкт-Петербург-2008» при поддержке РГНФ (проект № 08-01-95348а/П) и Комитета по науке и высшей школе Администрации Санкт-Петербурга.

взаимовлияние различных культур, появляются новые субъекты транснациональных связей (персонал международных корпораций, международные правительственные и неправительственные организации, международные туристы, студенты, дипломаты, мигранты и диаспоры и т.д.), происходит расширение (релятивизация) идентичности участников культурных обменов. Основными местами локализации межкультурных контактов в России являются крупные города. Вместе с тем успешная межкультурная коммуникация до сих пор остается скорее исключением, чем правилом. Участники международного сотрудничества сталкиваются с множеством трудностей в процессе адаптации к другой культуре, испытывают антипатию и враждебность по отношению друг к другу, что в свою очередь снижает эффективность реализации международных проектов и затрудняет аккультурацию мигрантов.

Санкт-Петербург в последние годы постепенно приобретает черты глобального мегаполиса: растет число генеральных консульств иностранных государств, открываются иностранные и совместные компании, культурные центры, учреждения, представительства государственных и негосударственных фондов и организаций, международные образовательные программы и т.д. По данным Федерального агентства по туризму РФ, в 2007 г. в Россию въехало 3769 тыс. чел. из стран дальнего зарубежья и 6825 тыс. чел. из стран СНГ (Туризм в цифрах 2007). Значительная часть международных въездов приходится на Санкт-Петербург как динамично развивающийся экономический, культурный и образовательный центр. Постоянно растет численность персонала иностранных и совместных компаний, иностранных студентов и аспирантов, иностранных граждан, заключающих браки с жителями Санкт-Петербурга. Велико и количество трудовых мигрантов иностранного происхождения, приезжающих с целью заработка и поиска лучших условий жизни. Все вышеперечисленные категории иностранных граждан выбирают разные стратегии аккультурации в зависимости от имеющихся у них личных экономических, социальных и культурных ресурсов. Однако все они проходят схожий путь адаптации к жизни в инокультурной среде российского мегаполиса, что позволяет разработать единую методику тренинга для иностранных граждан («Культурный ассимилятор как средство адаптации иностранных граждан к жизни в российском мегаполисе»), способного оптимизировать их аккультурацию и повысить эффективность международного сотрудничества.

Объектом исследования стали иностранные граждане, проживающие в Санкт-Петербурге не менее трех месяцев. Были выделены следующие целевые группы иностранных граждан, адаптирующихся к жизни в российском мегаполисе:

- персонал иностранных, совместных и российских компаний и учреждений;
- учащиеся, студенты и аспиранты;
- иностранные граждане, состоящие в браке с жителями российских мегаполисов;

— международные туристы, проживающие в российском мегаполисе не менее трех месяцев.

Позднее участники исследования были разделены на несколько групп по регионам:

— представители западных культур (Западная Европа, США, а также Латвия, Литва и Эстония);

— представители восточных культур (дальневосточные страны);

— представители государств СНГ;

— выходцы из африканских стран.

Предметом исследования явилась межкультурная коммуникация иностранных граждан из самых разных стран с жителями Санкт-Петербурга, а также те проблемы и трудности, с которыми сталкиваются участники международного сотрудничества.

В ходе прикладного исследования были использованы качественные методы сбора и обработки информации— интервью экспертов, имеющих опыт коммуникации и знания в области двух четко разделяемых культур, и серия фокус-групп с иностранными гражданами.

Цель исследования заключалась в подготовке тренинга повышения межкультурной восприимчивости «Культурный ассимилятор как средство адаптации иностранных граждан к жизни в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга)», а также научной методики разработки данного тренинга. Тренинг предназначен для индивидуальной или групповой работы иностранных граждан с брошюрой или компьютерной программой. Он может быть также рекомендован жителям Санкт-Петербурга, вступающим в деловые и повседневные контакты с зарубежными партнерами.

Первые культурные ассимиляторы были разработаны американскими психологами и антропологами в начале 1960-х гг. под руководством Г. Триандиса. В 1980-е гг. благодаря исследованиям Р. Брислина и К. Кушнера появилась идея общего культурного ассимилятора, способного помочь людям адаптироваться к чужой культурной среде. Их подход основывается на том, что люди, попадающие в инокультурное окружение, проходят через сходные этапы адаптации и налаживания межличностных контактов с местными жителями (Cushner, Brislin 1996). В контексте адаптации иностранцев к российской культуре, особенно к культуре городской этот метод получил весьма ограниченное применение (только в рамках учебного процесса). До сих пор в российской науке не разработана научная методика применения этого метода, а также не проведена ее комплексная апробация и проверка эффективности.

Культурный ассимилятор представляет собой короткую историю взаимодействия представителей двух четко разделяемых культур, в ходе которой участники сталкиваются с определенной проблемой. Каждая история сопровождается 4-5 альтернативными вариантами решения проблемы и просьбой выбрать наиболее подходящий ответ. Также к каждому варианту ответа дается экспертная интерпретация этих ответов, только один из которых является верным. Тренинг по методу культурного ассимилятора вклю-

чает от 100 до 150 таких коротких историй и предназначен для индивидуальной или групповой работы с брошюрой или компьютерной программой. После работы с культурными ассимиляторами новички (представители гостевых культур) начинают лучше понимать субъективную культуру принимающей страны и, следовательно, реагируют более или менее адекватно на ее проявления.

Информация об участниках и методы сбора информации

В исследовании приняли участие 70 человек, представляющих пять регионов — Восток, Запад, Африка, СНГ, всего 32 страны. Наибольшее количество участников — 27 человек — иностранцы из западных стран (Австралия, Германия, Гватемала, Испания, Канада, Италия, Нидерланды, Румыния, США, Финляндия и Франция). Кроме того, к этой группе были отнесены выходцы из Латвии, Литвы и Эстонии. Вторая по численности группа участников представлена приезжими из стран СНГ — 21 человек. Они приехали в Санкт-Петербург из Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Группа восточных участников (9 человек) включает жителей Вьетнама, Китая, Южной Корея и Японии. Африканский континент (8 человек) представлен приехавшими из Камеруна, Гвинеи, Марокко и Мозамбика. И, наконец, в исследовании приняли участие 5 россиянок — жен иностранных граждан, проживающих в Санкт-Петербурге.

Иностранные участники были представлены 44 мужчинами и 26 женщинами, из них по регионам: Восток — 7 мужчин и 2 женщины, Запад — 18 мужчин и 9 женщин, СНГ — 13 мужчин и 8 женщин, Африка — 6 мужчин и 2 женщины. Россия была представлена 5 женщинами — супругами иностранцев, проживающих в Санкт-Петербурге.

В исследовании приняли участие работники иностранных, совместных и российских компаний и дипломатических служб, преподаватели иностранных языков, студенты, аспиранты, лица, состоящие в браке с иностранными гражданами, а также вынужденные мигранты, которые приехали в Санкт-Петербург с целью поиска лучших условий жизни и заработка.

Почти все они более или менее хорошо говорят по-русски. Исключение составили лишь некоторые высокостатусные работники иностранных компаний (у них интервью было взято на английском языке) и несколько молодых гастарбайтеров из Средней Азии, которые окончили школу после распада Советского Союза.

В качестве экспертов, имеющий обширный опыт коммуникации в разных культурах, были привлечены высококвалифицированные работники иностранных компаний и дипломатических служб, а также некоторые аспиранты и стажеры. Было проинтервьюировано также 10 иностранных преподавателей, работающих в разных учебных заведениях Санкт-Петербурга и преподающих свои национальные языки. Метод индивидуальных интервью имеет определенные преимущества по сравнению с групповым методом — организаторы исследования сами приезжали к информантам в удоб-

ное для них время. Кроме того, некоторые информанты, несмотря на то, что живут в России несколько лет, не владеют русским языком, поэтому в ходе индивидуальной беседы можно было использовать английский язык. Всего было получено 25 экспертных интервью.

На этапе сбора эмпирических данных было проведено также шесть фокус-групп. Для сравнения полученных данных все участники исследования — информанты — были разделены на 4 основные группы:

- 1) иностранные студенты, аспиранты, обучающиеся в вузах Санкт-Петербурга (две группы);
- 2) работники иностранных компаний, организаций, дипломатических служб (две группы);
- 3) вынужденные трудовые мигранты (одна группа);
- 4) лица, состоящие в смешанных браках (одна группа).

Легче всего было собрать группу студентов, многие из которых с интересом отнеслись к идее социологического исследования. Они слышали об анкетных опросах, но им не доводилось раньше принимать участие в групповых интервью. Некоторые из них, получив приглашение для участия, согласились поговорить со своими знакомыми среди студентов и помогли найти участников.

То же можно сказать и о людях, состоящих в смешанных браках. Исследовательская группа с самого начала планировала организовать группу с россиянками, состоящими в браке с иностранцами, поскольку женщины охотно делятся информацией о своей личной жизни, тем более, если это касается не интимных подробностей, а межкультурных различий. Эта группа продолжалась дольше других по времени, и участницы-информантки даже были согласны остаться на более долгое время для того, чтобы поделиться своими впечатлениями об опыте жизни в межэтническом браке. Некоторые из них в виду ограниченности времени проведения фокус-группы (1,5 — 2 часа) были готовы дать дополнительное индивидуальное интервью для того, чтобы пополнить данные исследователей.

Определенные трудности были связаны с организацией интервью квалифицированных и неквалифицированных работников-иностранцев. Часть информантов — высокопоставленных лиц, заранее дав согласие, накануне интервьюирования позвонили и сообщили о том, что не смогут прийти. С такого рода трудностями исследовательская группа столкнулась в контактах с южнокорейскими партнерами и всеми иностранцами, работающими в дипломатических службах, кроме армянских и киргизских коллег. На наш взгляд, подобные отказы можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, групповые интервью, в отличие от индивидуальных, проводились на русском языке. Поэтому часть информантов, которые не владели в достаточной мере русским языком, не смогли присоединиться к этому мероприятию. Во-вторых, большинству работников дипломатических служб по роду служебной деятельности не рекомендуется давать интервью и делиться теми сложностями, которые они испытывают в ходе погружения в контекст иной культуры. В-третьих, представители восточных культур в принципе не склон-

ны делиться своими проблемами, т.е. испытывают известный страх «потерять лицо» или репутацию в глазах партнеров. Данное обстоятельство не относится к выходцам из бывших советских республик.

Самые большие трудности исследовательский коллектив испытал при организации фокус-группы с низкостатусными или вынужденными мигрантами. Поскольку представители данной категории иностранцев приезжают в Санкт-Петербург с узко прагматическими целями — заработать денег и воспользоваться той разницей в оплате труда, которая существует в России и их странах, то они не склонны воспринимать какие бы то ни было трудности аккультурации и адаптации как реально существующие. Они живут своими довольно замкнутыми сообществами и имеют весьма узкие контакты с местными жителями, ограниченными рамками специфической функциональности — подвоз пассажиров или грузов, разгрузка товаров, торговля и др. Исследовательский коллектив обратился за помощью в одну из компаний, в которой работают гастарбайтеры, для того, чтобы обеспечить их участие в групповом интервью.

В результате было проведено шесть фокус-групп с общим числом участников — 45, из них 17 чел. — из стран СНГ, 10 чел. — из стран Западной Европы и США, 6 чел. — из Китая, 7 чел. — из Африки и 5 россиянок, состоящих в браке с иностранцами. В исследовании приняли участие 27 мужчин и 18 женщин. Возрастной диапазон участников — от 19 до 54 лет.

Фокус-группы со студентами, высококвалифицированными работниками-иностранцами и женщинами, состоящими в смешанном браке, дали богатый материал для конструирования общих культурных ассимиляторов. Стоит отметить, что российские участницы — жены иностранцев и выходцы из бывших республик Советского Союза, свободно говорящие по-русски, предоставили значительную часть ценной информации. Что же касается иностранцев из западных и восточных культур, то они были менее активны, их отличала меньшая четкость в изложении своих наблюдений и ощущений, но вместе с тем, они привели наиболее яркие примеры межкультурных различий. Особенно богатый материал был предоставлен представителями западных стран — США, Германии, Италии, Франции. Иностранцы из Китая и африканских стран были не столь открыты. Объяснить некоторую закрытость китайских участников можно, вероятно, их нежеланием публично обсуждать конфликты и демонстрировать свои сложности. В случае с африканскими участниками можно сказать, что они вынужденно приспособились к определенным проявлениям расизма и этноцентризма со стороны части местного населения и, взвесив все «за» и «против» своего пребывания в Санкт-Петербурге, приняли для себя решение не говорить открыто и эмоционально о своих проблемах.

Среди основных сфер, в которых студенты-иностранцы сталкиваются с трудностями межкультурной коммуникации, оказалась проблема бюрократии, связанная с оформлением визовых документов, документов, необходимых для оформления вида на жительство, места в общежитии и т.д. Также студенты активно высказывались по поводу проведения досуга — совмест-

ных походов кино, театр, клубы, рестораны, кафе. Вызвал интерес и сюжет гендерных различий между молодыми представителями разных культур.

Самой сложной группой в плане «вытягивания» информации оказалась группа низкостатусных работников. Поскольку почти все они были из одной организации, то часто говорили за всех мужчины, взявшие на себя роль лидеров. Ситуации, ставшие материалом для конструирования культурных ассимиляторов, оказались связанными не столько с рассказами и историями участников, сколько с их непониманием самих вопросов, которые представлялись им, скорее всего, надуманными и малоинтересными. Примером такого рода может послужить следующий эпизод. Когда модератор, следуя гайду интервью, остановился на вопросе различий во внешнем облике местных жителей — петербуржцев и жителей среднеазиатских стран, то реакция одного из участников оказалась неожиданной. Он всплеснул руками и сказал: *«Послушайте, для восточного мужчины одежда вообще не имеет никакого значения. Для нас главное — это построить дом, женить сына и достойно похоронить родителей. О чем вы здесь говорите?»*. Многие из них, как выяснилось, получают в Санкт-Петербурге заработную плату до 15–20 тысяч рублей, что гораздо больше, чем в их странах, особенно с учетом того, что у них на родине часто вообще нет оплачиваемой работы. Поэтому для них главное — это накопить денег и уехать домой, где их ждут многочисленные родственники. Ни один из участников интервью не сказал, что хотел бы остаться навсегда в Санкт-Петербурге. Видимо, этой функциональной особенностью их вынужденного пребывания здесь и объясняется отсутствие у них вербальной рефлексии по поводу межкультурных различий.

Опыт конструирования культурных ассимиляторов

В результате проведения полевого исследования — сбора и обработки полученных данных — было собрано огромное количество случаев, историй и сюжетов межкультурных взаимодействий иностранных граждан с жителями Санкт-Петербурга. Задачи авторов общих культурных ассимиляторов заключались в следующем:

- 1) Использовать материалы интервью и отобрать конкретные ситуации для конструирования ассимиляторов*.
- 2) Изложить каждую конкретную ситуацию на хорошем русском языке без стилистических и грамматических ошибок.
- 3) Выявить основную проблемную ситуацию в каждой конкретной ситуации.
- 4) Продумать и написать четыре возможных варианта разрешения конкретной ситуации, только один из которых верный с точки зрения поведения представителя местной культуры.
- 5) Подготовить четыре варианта экспертной интерпретации каждого варианта ответа; каждая из этих интерпретаций должна погружать иностранцев в контекст местной культуры.

---

* В результате обработки полученных данных было сконструировано 230 культурных ассимиляторов, однако после экспертной оценки их эффективности, осуществленной в ходе шести семинаров участников исследования, осталось только 139.

Рассмотрим процесс конструирования общего культурного ассимилятора на конкретном примере.

На первом этапе мы отбираем ситуацию, рассказанную информантом — молодой кореянке, обучающейся в одном из петербургских вузов. *«Вы знаете, в Корее сильно отличаются иностранцы и корейцы. Никто не спрашивает дорогу или номер автобуса у иностранца. Когда я стояла на остановке, одна бабушка спрашивает: «Девушка, а какой троллейбус дойдет до метро Василеостровская?», в то время я только приехала в Россию и не знала... Я была так поражена: как она могла подойти ко мне, иностранке, и спросить дорогу? Я так была поражена... А она спрашивает дорогу... на русском языке, по-русски говорит... так странно было... Я теперь я уже адаптирована, и если меня даже не спрашивают... я сама отвечаю что, сколько стоит, какая маршрутка куда идет; сама я рассказываю».* Затем с помощью наводящих вопросов выясняется, каким же образом ситуация разрешилась. Оказалось, что, увидев растерянность молодой кореянки, «бабушка» махнула рукой и побежала дальше. Как видим, ситуация изложена достаточно четко, но на плохом русском языке.

На втором этапе мы излагаем эту же ситуацию на нормативном русском языке без стилистических и грамматических ошибок и придаем ей форму маленькой истории. Получается следующая версия*:

Молодая кореянка несколько дней назад приехала в Петербург для учебы в одном из вузов. Она шла от метро в снятую накануне квартиру. Девушка чувствовала себя крайне неуверенно: она плохо говорила по-русски и была очень осторожна на улице, так как еще совсем не знала ни города, ни его жителей. Также она пыталась как следует запомнить дорогу от метро до дома, чтобы впоследствии не сбиться с пути. Она ощущала себя чужой в этом незнакомом месте.

Неожиданно к молодой кореянке подошла пожилая женщина из тех, кого в России нередко называют «бабушками», и спросила: «Девушка, скажите, как пройти к метро Василеостровская?». Кореянка растерялась, потому что не совсем поняла, чего от нее хотят. Она вежливо улыбнулась собеседнице, стараясь всем своим видом показать, что не понимает ее вопроса. Пожилая женщина только с осуждением взглянула на девушку, махнула рукой и заторопилась дальше. Когда, наконец, кореянка сообразила, чего хотела «бабушка», она была до глубины души поражена тем, что местная жительница не заметила, что она иностранка. В своей стране она привыкла безошибочно выделять иностранцев из толпы.

На третьем этапе мы выявляем проблемную ситуацию в данной истории и формулируем вопрос, относящийся к поведению местной жительницы: **Почему пожилая русская женщина обратилась к кореянке с вопросом о том, как добраться до метро?**

Вопрос должен быть сформулирован так, чтобы объяснить иностранным гражданам мотивы поведения жителей российских мегаполисов, в нашем случае Санкт-Петербурга.

---

* Данный ассимилятор разработан Р.К. Тангалычевой.

На четвертом этапе мы конструируем четыре возможных варианта ответа на поставленный вопрос, только один из которых является верным.

1. Из-за преклонного возраста местная жительница плохо видела.
2. Пожилая женщина не догадывалась, что иностранцы, не владеющие русским языком и плохо знающие город, могут ходить без сопровождения.
3. По мнению пожилой женщины, молодая кореянка ничем особенным не отличалась от остальных прохожих (**ВЕРНЫЙ ОТВЕТ**)
4. Пожилая женщина не подумала, что иностранка не говорит по-русски.

На пятом этапе конструируются экспертные интерпретации к каждому ответу, погружающие иностранных граждан в контекст местной культуры. В процессе подготовки интерпретаций учитывались методологические подходы к изучению межкультурной коммуникации Э. Холла, Г. Хофстеде и др. исследователей. Вместе с тем авторы культурных ассимиляторов опирались на свой деловой и повседневный опыт жизни в российском мегаполисе, а также на свои профессиональные знания в области межкультурной коммуникации. Интерпретации к ответам таковы:

1. Эту возможность нельзя исключить. Однако в описании ситуации нет никаких указаний на то, что у пожилой местной жительницы были проблемы со зрением. Напротив, мы знаем, что женщина была весьма подвижна, быстра и неплохо ориентировалась в ситуации. Ведь она не стала дожидаться, пока молодая кореянка поймет, чего от нее хотят, а, махнув рукой, заторопилась дальше. У нас нет оснований полагать, что она плохо видела. Попробуйте другой вариант ответа.

2. Конечно, люди, впервые приехав в новую страну, обычно могут рассчитывать на поддержку со стороны местных жителей. Однако многие туристы и мигранты вынуждены с первых дней самостоятельно осваивать новое пространство, так что иностранец, передвигающийся по городским улицам в одиночестве, без сопровождения друзей или знакомых, в Петербурге отнюдь не редкость. Впрочем, пожилая местная жительница вряд ли вообще задумывалась о том, у кого спросить дорогу. Ей просто надо было быстрее добраться до метро. Попробуйте другой вариант ответа.

3. Это верный ответ. В Петербурге проживают представители более чем 120 этнических групп и народностей. На улицах города можно встретить людей с восточными и западными корнями, приезжих из северных и южных регионов. Все эти люди имеют самую разнообразную наружность: цвет волос, глаз, рост, черты лица и т.д. Не редкость на городских улицах и выходцы из Кореи, проживающие в Петербурге на протяжении нескольких поколений. Они, как правило, свободно, без акцента говорят по-русски, хорошо ориентируются в городском пространстве и могут помочь прохожему, указав правильное направление. Поэтому старушка, спросившая у молодой девушки, как пройти к метро, просто не догадывалась о том, что та иностранка.

4. Отчасти это верный ответ. Многие гости Петербурга неплохо владеют русским языком, и заранее предположить, что девушка не говорит по-русски, пожилая женщина, разумеется, не могла. Однако это объяснение не раскрывает ситуацию полностью. Пожалуйста, обратитесь к другому варианту ответа.

Подобная работа проделывалась с каждым культурным ассимилятором, включенным в тренинг повышения межкультурной восприимчивости. Затем, когда было собрано нужное количество культурных ассимиляторов, они были распределены по основным сферам межкультурной коммуникации в российском мегаполисе: бизнес, образование, пространство города, дом и семья, досуг и развлечения, услуги и обслуживание.

В разделе «Бизнес» собраны ситуации, связанные с особенностями ведения бизнеса в России — распределение прибыли, прием сотрудников на работу, ведение переговоров, роль неформальных отношений, отношение к работе, коммуникативные ошибки в деловой сфере и др. В разделе «Образование» отражены отношения между преподавателями и студентами, организация учебного процесса, коммуникативные неудачи, связанные с пониманием значения слов и грамматических конструкций, незнанием правил, норм и ожиданий представителей разных культур в сфере образования и др. Тематика «Пространство города» включает истории, посвященные особенностям функционирования городского пространства: проблема вежливости горожан, отношения между разными поколениями, состояние дорог, транспорта, проблема курения, распития спиртных напитков, разнообразие стилей поведения петербуржцев и др. Тематика «Дом, семья» состоит из таких ситуаций, как культура застолья, культура питания, обустройство жилища, взаимоотношения с соседями и членами семей, в которых живут иностранцы, приметы, суеверия, которыми руководствуются местные жители в домашней обстановке и т.д. Раздел «Досуг, развлечения» описывает эпизоды из межкультурных взаимодействий во время проведения свободного времени — шоппинг, посещение музеев, ресторанов, бани, кинотеатров, празднование дней рождения и т.д. В последнем разделе «Услуги, обслуживание» рассматриваются ситуации, связанные медицинскими и образовательными услугами, а также обслуживанием людей в магазинах, банках, ремонтных мастерских, ресторанах и кафе.

Все эти рубрики включают различия в вербальной и невербальной коммуникации, различия в ролях (гендерных, возрастных, статусных), различия в ритуалах, праздниках, суевериях, ценностях и ожиданиях. Также уделяется большое внимание пространственно-временным различиям и различиям по шкале «коллективизм — индивидуализм».

Примеры культурных ассимиляторов для адаптации иностранных граждан к жизни в российском мегаполисе

Самые контрастные образцы взаимодействий были зафиксированы в контактах горожан с представителями западных и восточных культур. Можно отметить, что стратегии аккультурации представителей этих культур силь-

но различаются. Иностранцы из стран Западной Европы и США склонны связывать трудности своей адаптации с недостатком культуры местных жителей, в то время как иностранцы из восточных стран прикладывают максимальные усилия для того, чтобы понять мотивы поведения петербуржцев и подстроиться под них. Выходцы из африканских стран склонны скрывать свои проблемы, самой основной из которых является недостаточная политкорректность по отношению к ним со стороны горожан, базирующаяся на их внешних и культурных отличиях. Говоря о своем пребывании в Санкт-Петербурге, они часто стараются концентрироваться на положительных моментах и замалчивать негативные. Это проявляется в их ответах на вопросы интервью, а, следовательно, и в предлагаемых историях. Легче всего адаптироваться к местной культуре студентам, приехавшим из стран СНГ и прибалтийских государств, так как почти все они хорошо говорят по-русски, с детства бывали в Санкт-Петербурге и не ощущают серьезных культурных различий. Однако именно это обусловило и трудность конструирования ситуаций с их участием — различия культур были трудноуловимы. Вместе с тем недостаток экономических и культурных ресурсов мигрантов из СНГ, приехавших с целью заработка и поиска лучших условий жизни, часто приводит к их исключению из социального пространства города, что также нашло отражение в предлагаемом тренинге.

Приведем некоторые примеры.

Одним из часто возникающих вопросов стал вопрос вежливости петербуржцев. На наш взгляд, любопытным является взгляд на данную проблему со стороны восточных и западных экспертов. Вот история, которую нам рассказал аспирант из Туркменистана, обучающийся в одном из технических вузов города*:

Сердар, студент из Туркменистана, впервые приехал в Санкт-Петербург, чтобы поступить в аспирантуру одного из местных технических вузов, в 2003 году. До приезда в Петербург его впечатления о городе формировались, главным образом, благодаря средствам массовой информации. По телевидению и радио транслировалось множество сюжетов негативного характера, связанных с высоким уровнем преступности в этом крупном городе, бездушностью людей, плохой экологической обстановкой и т.д. Так что, отправляясь, в Петербург, Сердар был настороже.

Однако в один из первых дней своего пребывания в Петербурге, прогуливаясь по Невскому проспекту, Сердар нечаянно задел взрослого мужчину. И каково же было его удивление, когда этот мужчина сам извинился перед юношей. Сердар был глубоко поражен вежливостью прохожего и сделал приятный для себя вывод, что люди в Петербурге приветливы и доброжелательны. Прожив в городе около пяти лет, он не изменил своего мнения о петербуржцах.

Можно отметить, что Петербург как культурная столица России и как «окно в Европу» характеризовался многими участниками исследования из восточных стран, а также из СНГ. Выходцы из прибалтийских государств также подчеркивали особую вежливость петербуржцев.

* Данный ассимилятор разработан Р.К. Тангалычевой.

Совсем другая картина представлена иностранцами из Западной Европы и США. Они, наоборот, часто подчеркивают недостаточную вежливость петербуржцев. Они обращают внимание на то, что в местной городской культуре слово «извините» — большая редкость. По их мнению, жители западных стран гораздо чаще употребляют это слово: и когда обращаются к другому человеку, и когда невольно его касаются, и когда обгоняют прохожего, и во многих других ситуациях. Им часто бывает обидно и непонятно, почему петербуржцы порой, нарушая правила поведения, вместо того чтобы попросить прощения, еще и набрасываются на постороннего с бранью и нравовушениями. В целом, культуру поведения в общественных местах представители западных культур оценивают как довольно низкую.

Другой пример связан с проблемой взаимопомощи и кооперации горожан в пространстве города*:

Гарник, солидный предприниматель из Армении, работающий в Петербурге, у выхода из метро увидел пожилого мужчину, который плохо себя чувствовал и не мог сам выбраться из вестибюля. Гарник подошел к нему, чтобы помочь, и заметил, что этот мужчина был слегка нетрезв. С другой стороны, мужчине действительно было плохо физически, и он нуждался в помощи.

Гарнику трудно было справиться с этим мужчиной одному, и он стал просить помощи у других прохожих. Но никто не захотел помочь, а один из проходящих мимо мужчин даже грубо ответил: «Тебе надо, ты и помогай!». Предприниматель был обескуражен реакцией прохожих и постарался сам, как мог, помочь пожилому человеку выйти из метро и добраться до дома. Ведь сам Гарник родился и вырос в традиционной культуре. В его окружении в Ереване, где он прожил большую часть жизни, все друг друга знали с рождения, и любой поступок человека сразу становился достоянием общественности. Поэтому у Гарника выработалась привычка быстро реагировать на любую проблемную ситуацию, а не «прятаться в кусты».

Как видим, представителей так называемых традиционных культур удивляет отсутствие внимания со стороны людей к тем, кто нуждается в помощи — пожилым, плохо себя чувствующим прохожим. Однако стоит заметить, что в этом смысле Петербург мало отличается от других мегаполисов мира. Петербург относится к крупным индустриально развитым центрам с большой численностью населения. В городе проживает около 5 миллионов человек. Для него характерны все те элементы безличности, равнодушия, стремления к скорости и эффективности контактов, анонимности, которые присутствуют в любом другом крупном российском или зарубежном городе. Люди знают, что их нелюбезный отказ помочь нуждающемуся в поддержке человеку не увидит никто из близких или знакомых людей, членов семьи или сослуживцев. Значит, можно сэкономить усилия и время: анонимность будет сохранена.

Можно привести еще один пример, связанный с традиционностью/современностью городского пространства Санкт-Петербурга**:

* Данный ассимилятор разработан Р.К. Тангалычевой.

** Данный ассимилятор разработан Р.К. Тангалычевой.

Молодой менеджер из Италии был приятно удивлен тем, что в воскресный день в Петербурге жизнь бьет ключом. В центральных районах на улицах было полно народа, все кафе и рестораны казались переполненными, в кинотеатрах выстраивались очереди перед кассами, все магазины были открыты. Молодому человеку из Италии это показалось очень необычным, поскольку в не самом маленьком городке, где он жил у себя на родине, воскресный день был всегда предназначен для семейного обеда. Любая итальянская семья обычно собирается дома в час дня и обедает. Это настолько укоренившаяся традиция, что все общественные заведения в это время закрываются. На улицах можно встретить только иностранцев и туристов, осматривающих достопримечательности.

Молодой итальянец неожиданно увидел на петербургской улице вывеску «Оптика». Двери в магазин были открыты, свет включен, посетители входили и выходили. Он вспомнил, что у него сломались очки и ему как раз нужна мастерская, чтобы починить их. Он вошел в салон, и за 15 минут ему отремонтировали очки. Это было в два часа дня в воскресенье. Впоследствии он не раз рассказывал об этом случае как о чем-то необычном и у себя на родине, и в России.

Данная история отсылает нас к двум проблемам — разрушению ценностей традиционной семьи и ритму большого города, который живет своей особенной жизнью.

С одной стороны, на протяжении всего XX в. в России разрушались традиционные семейные ценности: люди переселялись из сельской местности в города, многие переезжали из одного населенного пункта в другой в соответствии с государственными задачами. В результате семейные связи ослаблялись или вовсе обрывались. Кроме того, в стране постоянно увеличивалось количество разводов. Все это привело к тому, что сегодня среднестатистическая российская семья нередко собирается в полном составе только по праздникам: в Новый год, на дни рождения, юбилеи, а также во время семейных обрядов: свадьбы, рождения ребенка, похорон. По воскресеньям российские семьи предпочитают проводить время вместе, но в России не принято собираться на семейный обед. Скорее, российская семья вместе отправится за город, в кино или в магазин.

С другой стороны, крупный город в любой стране мира живет в соответствии со своим ритмом. Даже ночью, когда большинство горожан отдыхает, в городе работают многие магазины, кинотеатры, рестораны, ночные и спортивные клубы и т.д. Почти все культурные, торговые и развлекательные учреждения также открыты в воскресенье, поскольку в таком крупном городе всегда найдутся люди, которые нуждаются в них и готовы оплачивать их работу. Кроме того, Петербург на протяжении всего года посещают туристы из самых разных стран и городов России.

Рассмотрим один из примеров коммуникативной неудачи во время переговоров американских и российских потенциальных партнеров*:

Джон приехал в Санкт-Петербург на переговоры как представитель крупной американской компании, производящей модульные мусоросжигательные

---

* Данный ассимилятор разработан Е.Ю. Теребиловой.

заводы. До этого Джон два года учился в одном из петербургских технических вузов. Он довольно хорошо говорил по-русски.

Переговоры были очень важны для обеих сторон: быстрорастущий Санкт-Петербург испытывал острую нехватку современных высокотехнологичных систем по переработке отходов; американская сторона предлагала очень выгодные условия, поскольку была крайне заинтересована в продвижении своей продукции на российском рынке. Кроме Джона американскую компанию на переговорах представляли главы производственного и технического отделов, а также юрист и консультант по связям с Россией. С российской стороны в переговорах участвовали члены городской администрации, юристы, бизнесмены, переводчики. В качестве экспертов были приглашены ведущие научные специалисты.

Переговоры были трудными: обсуждались юридические тонкости, вопросы землепользования, американское и российское таможенное законодательство, экономическая эффективность проекта. В целом казалось, что переговоры можно считать успешными. В конце встречи выступил американский специалист. Он говорил по-английски, вставляя в свою речь узкопрофессиональные термины и жаргонные словечки западных менеджеров вроде *KISS* («Keep It Smile, Stupid»). Выступление американца представляло собой поток терминов, перемежаемых ссылками на американские примеры и подробными разъяснениями самых элементарных вещей.

Через несколько недель, в течение которых велось обсуждение различных второстепенных вопросов на более низком уровне, российская сторона сообщила о своем решении не подписывать контракт с этой американской компанией.

Как видим, причиной коммуникативной неудачи стало то, что доклад американского технического специалиста был плохо подготовлен с точки зрения стиля. Во-первых, петербургские чиновники и бизнесмены решили, что он маскирует технические неувязки за счет перенасыщения текста специальными терминами. Во-вторых, детальные объяснения элементарных вещей петербуржцы восприняли как намек на собственную некомпетентность. В-третьих, в России считается неуместным употребление жаргонизмов в беседах с высокопоставленными чиновниками, ведущими научными специалистами, старшими по возрасту людьми. К этому можно добавить, что раз уж американский специалист хорошо знал русский язык и учился в одном из технических вузов Петербурга, то он мог бы иметь лучшее представление о принятом в России коммуникативном стиле поведения на переговорах и адаптировать доклад под нужды и ожидания аудитории.

Можно привести также пример коммуникативной неудачи в сфере образования*.

Недавно произошло важное культурное событие: в Японии был сделан перевод одного из романов Ф.М. Достоевского. Переводчик романа, профессор японского института иностранных языков Нэдзуми Кодзо, получил приглашение посетить Петербург, познакомиться с материалами архива Ф.М. Достоевского в Пушкинском доме, выступить перед культурной общественностью города.

---

* Данный ассимилятор разработан Е.Ю. Теребиловой.

Вскоре профессор Кодзо приехал в Санкт-Петербург. Пребывание в городе очень понравилось профессору Кодзо: оно оказалось плодотворным с научной точки зрения и, кроме того, чрезвычайно приятным. Петербуржцы тепло принимали почетного гостя, который познакомил японских читателей с одним из лучших романов великого русского писателя XIX века, творческая судьба которого была неразрывно связана с Петербургом.

В последний день своего пребывания в нашем городе профессор Кодзо был приглашен в один из петербургских университетов на встречу с преподавателями и студентами филологического факультета. Он тщательно подготовился к докладу, пригласил лучшего переводчика из японского консульства и поехал в университет. Зал встретил его аплодисментами, декан факультета и почетные профессора произнесли приветственные речи. Профессор Кодзо встал, чтобы приветствовать собравшихся и приступить к докладу. Зал снова взорвался аплодисментами.

Профессор Кодзо начал свое выступление словами благодарности на японском языке, переводчик перевел— снова последовали бурные рукоплескания. Профессор Кодзо начал доклад по-японски. Зал притих. В докладе подробно излагались взгляды ученого на проблемы перевода художественного текста, задачи, которые он ставил перед собой как переводчик русского романа XIX века для японских читателей XXI века, трудности сопоставления реалий российской и японской культуры. После доклада раздались вежливые хлопки, слушатели не слишком охотно задавали вопросы. Очень скоро декан факультета поблагодарил гостя, вручил ему цветы и подарки, и встреча закончилась. Профессор Кодзо был разочарован: он понимал, что его выступление прошло неудачно, но не знал, почему.

Разбираясь в причинах данной коммуникативной неудачи, эксперты пришли к следующему выводу. Российским студентам и преподавателям показалось очень странным, что ученый, прекрасно владеющий русским языком, специалист по русской литературе, переводчик одного из самых сложных романов XIX века, стал общаться с ними на японском языке. Вполне возможно, что одни увидели в этом проявление невоспитанности, недоброжелательности, высокомерия, другие— восприняли ситуацию как абсурдную. Контакт профессора Кодзо с аудиторией был нарушен из-за различий в нормах поведения, принятых в российской и японской культурах. Профессор Кодзо, имеющий в Японии высокий социальный статус, выступая перед научным сообществом университета, не мог допустить ни малейшей оплошности в языке. Чтобы избежать возможной, но немыслимо унижительной, по его представлениям, ситуации, профессор Кодзо, выслушав собеседника, отвечал ему через переводчика. В России, напротив, общение иностранца по-русски с русскоязычной аудиторией считается проявлением уважительного отношения, а ошибки в языке воспринимаются как вполне естественные, даже трогательные.

Любопытны, на наш взгляд, и различия между россиянами и представителями западных культур в сфере гендерных отношений.

Дело в том, что во многих западных странах галантное отношение к женщине считается устаревшим и неполицорректным. Женщины, достигшие

во многом статусного равенства в образовании и в профессиональной деятельности, борются за свои права не называться «слабым полом» и в быту, и в свободное время и т.д. Мужчины реагируют на это с пониманием. И когда представители разных культур сталкиваются в сфере гендерных взаимоотношений, то они, как правило, плохо понимают мотивы поведения друг друга. Можно отметить, что западные женщины, приезжающие в Россию и Санкт-Петербург, обычно бывают очарованы галантностью российских мужчин. Западные мужчины, напротив, оказываются обескураженными поверхностью «слабостью» россиянок и их внутренней властностью и самостоятельностью.

Приведем конкретные примеры.

Вера, двадцатипятилетняя преподавательница английского языка одного из вузов Петербурга, около года работала на одной кафедре с Эндрю, холостым сорокалетним преподавателем из Нидерландов. Они часто обедали вместе, обсуждали свои лекции и тонкости перевода с одного языка на другой. Им было приятно проводить время друг с другом: у них было много общих интересов, их вкусы нередко совпадали.

Однажды Вера пригласила своего голландского коллегу вместе пройтись по магазинам. Эндрю с радостью согласился. Ему казалось, что это отличная идея: погулять, может быть, что-то приобрести, пообедать, а заодно и пообщаться друг с другом. Преподаватели отправились в недавно открывшийся в городе крупный торговый центр «Мега», расположенный на окраине города. Там можно было не только пройтись по магазинам, но и приятно провести время в кафе.

Когда коллеги приехали в торговый центр, Вера сразу же стала присматриваться к товарам и деловито переходить из одного магазина в другой. По мере того, как Вера что-то приобретала, она отдавала свои пакеты Эндрю и начинала выбирать следующую покупку. Эндрю тоже приобрел несколько вещей. В результате ему пришлось носить не только свои покупки, но и многочисленные покупки Веры.

Через пару часов такого времяпрепровождения Эндрю устал и сник. Он потерял последнюю надежду на приятное общение и отдых. Поведение Веры сильно задело Эндрю: вместо того чтобы получать удовольствие от прогулки и общения, он весь день работал для нее носильщиком. Ему было особенно обидно потому, что в университете, где они вместе работали, он почти каждый день видел, как Вера таскала тяжелые сумки, набитые учебниками и студенческими работами, и ни у кого не просила помощи*.

В российской культуре принято галантное поведение мужчин по отношению к женщинам. Часто эта галантность сводится к готовности мужчин подать женщинам пальто, придержать перед ними дверь, подать руку при выходе из транспорта, а также носить их вещи. Представители западных культур иногда отмечают комичное проявление последней традиции, когда молодые российские мужчины забирают даже дамские сумочки своих подруг. Если россиянка идет куда-то с мужчиной, тем более за покупками, она, как правило, ожидает, что мужчина будет носить ее сумки и пакеты, осо-

* Данный ассимилятор разработан И.Ю. Гуляевой и Р.К. Тангалычевой.

бенно если они тяжелые или их много. Поэтому Вера не нарушила правил поведения в российской культуре: она вела себя как типичная молодая женщина, впрочем, не слишком заинтересованная в сохранении по-настоящему дружеских отношений с Эндрю.

Другой пример характеризует противоположную сторону «характера» россиянок и показывает их силу и независимость:

В организации, где работал Герхард, преподаватель голландского языка, только что закончился ремонт, и нужно было как можно быстрее разобрать все коробки и расставить вещи по местам. Решено было собраться всем коллективом и вместе навести порядок в отремонтированном офисе. Все сотрудники разбились на маленькие группы по два-три человека в зависимости от размера помещения, которое нужно было привести в порядок.

Герхарду вместе с его русской коллегой Инной для уборки достался небольшой кабинет. В нем было несколько коробок с книгами и документами, стол и два разобранных стеллажа. Инна оглядела все помещение, мысленно прикинув объем предстоящих работ, и попросила Герхарда подвинуть стол туда, где он, по ее мнению, должен был находиться. Герхард подвинул стол, хотя его немного смутила формулировка Инны: «Подвинь стол туда!». Инна еще раз посмотрела на расположение стола, подошла ближе и сказала: «Двигай еще немного на меня!». Когда Инна удовлетворилась положением стола, она вновь обратилась к Герхарду: «Собирай стеллажи, пока я буду разбирать коробки!». Герхард обиделся и про себя подумал: «Почему она постоянно приказывает, что мне делать?!» Ему было совсем не сложно подвинуть стол и собрать стеллажи, но он не мог понять, почему коллега не деликатно просит его об этом, а как будто отдает команды*.

С точки зрения обычного россиянина в поведении Инны нет ничего особенного. Вместе с тем, можно отметить, что, раз уж она работала вместе с иностранным коллегой, она могла бы сделать скидку на межкультурные различия. Дело в том, что в российской культуре ответственность за хозяйственное состояние помещения, например, размещение мебели или бытовых предметов, как правило, ложится на плечи женщины. Совсем не обязательно, что это характерно и для Нидерландов, откуда приехал Герхард. Скорее всего, мужчины там не менее хозяйственны, чем женщины. Из-за этого различия иностранцы часто считают российских женщин чрезмерно властными и самостоятельными. Согласно правилам поведения в России, Инна вела себя вполне типично: она сразу же взяла на себя роль лидера. Стоит заметить, что лидерские качества Инны, которые привели в замешательство Герхарда, часто вызывают особое уважение в России. Тип женщины, которая «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», высоко ценится в русской традиционной культуре, а также вызывает восхищение многих современных горожан.

Вместе с тем нельзя не отметить и различия в языковых характеристиках тех или иных народов. В русском языке предложения в повелительном наклонении нередко строятся без использования смягчающих слов, таких как

* Данный ассимилятор разработан И.Ю. Гуляевой и Р.К. Тангалычевой.

«пожалуйста» «будьте любезны», «не затруднит ли вас» и т.д. Если слова вежливости опускаются, то резкую форму предложения в повелительном наклонении может нивелировать интонация или мимика. Если два человека занимаются тяжелой и нудной работой, которую хочется побыстрее закончить, слова вежливости естественным образом выпускаются из речи из соображений экономии времени и усилий. В этом контексте фразы вроде «сделай то», «принеси это» не следует воспринимать как приказы или команды. Поэтому можно сделать вывод, что Инна вовсе не хотела обидеть Герхарда: она не приказывала ему, а лишь просила выполнить определенные действия в привычной для россиян манере.

Таким образом, мы рассмотрели лишь единичные примеры межкультурных различий, возникающих в процессе коммуникации между россиянами (жителями Санкт-Петербурга) и иностранцами из самых разных стран. В ходе интервьюирования экспертов было собрано и обработано несколько сотен такого рода трудностей и коммуникативных неудач, часть из которых вошли в тренинг повышения межкультурной восприимчивости.

Литература

- Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования одного понятия в методических целях). СПб.: Бельведер, 2000.
- Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006.
- Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. Учебное пособие. М.: Логос, 2000.
- Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М.: Аспект-пресс, 2004.
- Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999.
- Межкультурная коммуникация на рубеже веков. Материалы конференции. Пермский государственный университет. Пермь, 1999.
- Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М.: Наука, 1987.
- Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие. М.: Логос, 2002.
- Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. СПб.: Изд-во С.-Петербурга ун-та, 2005.
- Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). М.: Наука, 1985.
- Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение. М., 2002.
- Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2004.
- Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебное пособие. М.: Academia, 2003.
- Сергеева А.В. Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта-Наука, 2004.
- Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (Социологический очерк). М.: Механик, 1996.
- Сикевич З.В. Русские: образ народа. СПб.: Изд-во С.-Петербурга ун-та, 1996.
- Сикевич З.В. Петербуржцы 2004: культурный конфликт современности (социологические очерки). СПб.: Изд-во С.-Петербурга ун-та, 2004.
- Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.: Изд-во С.-Петербурга ун-та, 1996.

Слэйд Дж. Петербург — XXI век: портрет нового поколения. СПб., 2003.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебное пособие. М.: Аспект - Пресс, 2004.

Тангалычева Р.К. Американская и дальневосточная модели образования: своеобразие ответов на «вызовы» современности // Межкультурные взаимодействия и формирование единого научно-образовательного пространства. Сб. статей под ред. Л.А. Вербицкой, В.В. Васильковой. СПб.: Скифия принт, 2005.

Тангалычева Р.К. Время в российской повседневной культуре глазами южнокорейских студентов: проблемы межкультурной коммуникации // Коммуникативные практики в современном обществе. Сб. статей под ред. В.В. Васильковой, И.Д. Демидовой. СПб.: Скифия принт, 2008.

Тангалычева Р.К. Формирование толерантности как элемент коммуникативной компетентности // Толерантность и интолерантность в современном обществе: Материалы ежегодной конференции. СПб., 2003.

Тангалычева Р.К. Этнокультурная коммуникация // Основы теории коммуникации. Часть 2. СПб., 2006.

Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Инфра-М, 2007.

Туризм в цифрах. 2007: Стат. Сб. М., 2007.

Холл Э. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, 1997.

Хохлова А.М. Стратегии освоения мигрантами культурного пространства большого города. Автореф. канд. дис. СПб., 2007.

Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. М.: ФОМ, 2003.

Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций: курс лекций. СПб.: Интерсоцис, 2006.

Bennett M.J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // International Journal of Intercultural Relations. 1986. Vol. 10. No 2. Pp.179–196.

Brislin R.W. A culture general assimilator: Preparation for various types of sojourns // International Journal of Intercultural Relations. 1986. Vol. 10. No 2. Pp. 215–234.

Brislin R.W., Cushner K., Cherrie C., Yong M. Intercultural interactions: A practical guide (1st ed.). Beverly Hills, CA: Sage, 1986.

Cushner K., Brislin R.W. Intercultural interactions: A practical guide (2nd ed.). Beverly Hills, CA: Sage, 1996.

Ferrante J. Sociology: A Global Perspective. Northern Kentucky University, 1992.

Hannerz U. Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning. New York: Columbia University Press, 1992.

Hall E.T., Hall M.R. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Intercultural Press, 1990.

Hofstede G. Culture and Organization: Software of the Mind. London: McGraw-Hill, 1991.

Kavolis V. Contemporary Cultures and the “Return to Sacred” // Sociological Analysis. 1988. Vol. 49. No 3.

Kim Y.Y. Intercultural Communication Competence: A Systems-Theoretic View / Cross-Cultural Interpersonal Communication. Newbury Park, CA: Sage, 1991.

Byong-chul M., Nevitt R. Ugly Japanese, Ugly Americans. Seoul: BCM Publishers, Inc., 1994.

Landis D., Bhagat R. S. (Eds.). Handbook of intercultural training (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996.

Orem R.A., Shouyuan W., Byoung-chul M. Ugly Chinese, Ugly Americans. Seoul: BCM Publishers, Inc., 1997.

Samovar L.A., Porter R.E. Communication between Cultures. UK: Thomson Wadsworth, 2004.